

ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ДИСКУРСА В ТВОРЧЕСТВЕ МАРИ ДЕ ГУРНЕ

О.А. Крюкова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, opakukova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена гендерному аспекту изучения литературного произведения на материале сочинений французской писательницы и философа Мари ле Жар де Гурне (Marie Le Jars de Gournay, 1565–1645). Интерес к гендерной тематике в европейской литературе на рубеже XVI–XVII вв. объясняется новым витком «Спора о женщинах», полемики о взаимоотношении полов. Во многих европейских странах появляются тексты, затрагивающие проблему положения женщин в обществе и их роли в социальной и культурной жизни. Во Франции своеобразным ответом на знаковые антифеминистские памфлеты становятся сочинения Мари ле Жар де Гурне – «О равенстве мужчин и женщин» (*L'Egalité des hommes et des femmes*, 1622) и «Жалоба женщин» (*Le Grief des dames*, 1626), в которых автор отстаивает не женское превосходство, а равенство полов. Цель исследования – выявить и обосновать особенности текстуальных практик как самовыражения женского субъекта в литературе. В статье уточняется понятие «женского письма», анализируются некоторые продуктивные стратегии в исследовании женских текстов. На примере творчества Мари ле Жар де Гурне, продолжившей традиции женских сочинений в защиту представительниц своего пола, анализируется специфика гендерного дискурса. Делается вывод о перспективе использования концепции женского письма с целью дальнейшего изучения феномена авторства и особенностей репрезентации женской субъективности в тексте и культуре.

Ключевые слова: гендерный дискурс; женское письмо; Мари де Гурне; равенство полов; защита достоинства и прав женщины; женское образование

Для цитирования: Крюкова О.А. Проявления гендерного дискурса в творчестве Мари де Гурне // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 106–116.

GENDER DISCOURSE MANIFESTATIONS IN THE WORKS OF MARIE DE GOURNAY

Olga A. Kryukova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, opakukova@gmail.com

The article is devoted to the gender aspect of the study of the literary work of the French writer and philosopher Marie Le Jars de Gournay (1565–1645). Interest

in gender issues in European literature at the turn of the 17th century is explained by a new round of the “The Woman Question” polemic about the relationship of the sexes. In many European countries, texts appear that address the problem of the position of women in society and their role in social and cultural life. In France, the works of Marie le Jar de Gournay – “The equality of men and women” (*L'Égalité des hommes et des femmes*, 1622) and “The Complaints of Ladies” (*Le Grief des dames*, 1626), become a kind of response to iconic anti-feminist pamphlets, in which the author defends not female superiority, but gender equality. The purpose of the study is to identify and justify the features of textual practices as self-expression of a female subject in literature. The article clarifies the concept of “feminine style of writing” and analyzes some productive strategies in the study of women’s texts. The specificity of gender discourse is analyzed using the example of the work of Marie Le Jar de Gournay, who continued the tradition of women’s essays in defense of representatives of the same gender. A conclusion about the prospect of using the concept of a woman’s writing is made. The aforementioned can be used for the further research of the authorship phenomenon and features of representation of women in texts and culture.

Key words: gender discourse; feminine style of writing; Marie de Gournay; gender equality; protection of the dignity and rights of women; female education

For citation: Kryukova O.A. (2022) Gender discourse manifestations in the works of Marie de Gournay. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 106–116. (In Russ.)

Исследование женских текстов является частью более общей проблематики, связанной с изучением феномена авторства с точки зрения его гендерной обусловленности. Понятие «женское письмо» (*écriture féminine*, термин Э. Сиксу или «феминный стиль письма», термин Деррида) широко используется в феминистской литературной критике¹. Это понятие, появившееся в трудах французских теоретиков феминизма (Э. Сиксу, Л. Иригарей²) под влиянием постструктуралистских концепций (М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ю. Кристева³), остается одним из самых дискуссионных, в силу прежде всего теоретико-методологической неоднозначности данной

¹ См., например: Рюткёнен М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // *Филологические науки*. 2000. № 3. С. 5–17; Мальгина А.В. Гендерные аспекты как тексты культуры (на примере моды середины XX – начала XXI вв.): Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2008; Павлова Н.И. Возможно ли прочесть «Женское письмо»? К проблеме гендерно ориентированной нарратологии // *МИРС*. 2013. № 3. С. 79–84.

² Сиксу Э. Хохот Медузы // *Введение в гендерные исследования: В 2 ч. Ч. II: Хрестоматия* / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков; СПб., 2001. С. 799–821; Иригарей Л. Пол, который не единичен // *Введение в гендерные исследования: В 2 ч. Ч. II: Хрестоматия* / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков; СПб., 2001. С. 127–135.

³ См.: Фуко М. Воля к знанию. М., 1966; Деррида Ж. Шпоры: стили Ницше // *Философские науки*. 1991. № 2. С. 118–129; Lacan J. Le stade du miroir comme for-

области исследований. Для постструктуралистов понятие феминности это не более чем метафорическое выражение маргинального способа мышления, уклонение от «центристских» маршрутов мысли. Для Деррида, в частности, «феминный стиль письма» – это определенный способ отношения к реальности – децентрация (смещение, замещение) культурных стереотипов, осуществляющаяся, прежде всего, в феминных текстуальных практиках, которые призваны размыть, расшатать «доминирование мужского способа мышления в культуре». Для многих феминистских исследователей женское письмо – способ обретения женщиной своей идентичности, своего «голоса» в культуре, собственного места в культурном пространстве. Как отмечает Н.И. Павлова, опыт изучения женского авторства показал, что женская литература не подлежит уяснению и описанию в категориях истории развития литературы с присущей ей действием литературной традиции, сменой литературных направлений и тем самым некоей последовательностью развития [Павлова, 2013]. Вопрос фиксации критериев письма в аспекте его половой / гендерной обусловленности также не имеет однозначного ответа. Тем не менее одной из продуктивных стратегий в исследовании женских текстов исследователи называют «двойственность» женского авторского сознания, феномен «двойного голоса», когда, с одной стороны, писательницы должны были приспособливаться к андроцентрическому дискурсу, а с другой – выражать собственную индивидуальность⁴. Этот феномен, по мнению И.Н. Павловой, нагляднее прослеживается в периоды подъема женского движения, когда так называемый «женский вопрос», являясь продуктом социально-идеологического дискурса, становится частью дискурса литературного [Павлова, 2013].

Одним из таких периодов в некоторой степени можно назвать рубеж XVI–XVII вв. Европейская литература этой эпохи характеризуется особым интересом к гендерной тематике. В эпоху Ренессанса и Просвещения продолжается полемика о взаимоотношении полов. В этом «споре о женщинах», возникшем в конце XII в. и разгоревшемся с особой силой в XV–XVI вв., не только пытались

mateur de la fonction du Je. *Ecrits I*. Ed. Du Seuil. 1966. P. 89–97; *Kristeva J.* Le langage, cet inconnu. Une initiation à la linguistique. P., 1981.

⁴ *Weigel S.* Der schielende Blick. Thesen zur Geschichte weibliche Schreibpraxis // *Die verborgene Frau. Sechs Beiträge aus einer feministischen Literaturwissenschaft*. 1983. Bd. 96. S. 85–137; *Lanser S.S.* Toward a Feminist Narratology // *Style*. Vol. 20. № 3. 1986. P. 341–363; *Showalter Elaine.* Feminist Criticism in the Wilderness // *Critical Inquiry* 8. 1981. P. 179–205; *Розенхольм А.* Пишу себя: Творчество и женщина-автор // *Современная философия*. Харьков, 1996. № 1. С. 183; *Шоуолтер Э.* Наша критика: Автономность и ассимиляция в афро-американской феминистской теории литературы // *Современная литературная теория*. Саратов, 2000. С. 208–209.

утвердить равенство полов или превосходство одного пола над другим. В рамках «Спора о женщинах» поднимались проблемы женской нравственности, женской власти, женской речи и доступа к знаниям. Присутствовал и эстетический дискурс – велись рассуждения о красоте в целом и женской красоте в частности⁵. В начале XVII в. во многих европейских странах появляются тексты, затрагивающие проблему положения женщин в обществе и их роли в социальной и культурной жизни. Особое внимание авторов привлекал вопрос о женском образовании.

Во Франции традиция женских сочинений в защиту представительниц своего пола восходит к началу XV в. и связана с именем Кристины Пизанской (Christine de Pisan)⁶. В 1405 г. появляется одно из самых известных ее произведений – «Книга о Граде женском» (*Le livre de la Cité des Dames*). В 1475 г. эта книга была переведена на фламандский язык, а в 1521 г. – на английский, что не могло не повлиять на новую волну дискуссий по женскому вопросу. К концу XVI в. в европейских странах появляется несколько знаковых антифеминистских сочинений, которые имели широкий резонанс и вызвали множество ответов защитников женщин⁷. Ключевым для английского и французского антифеминизма стал 1617 г., когда в Англии публикуется в высшей степени женоненавистническое произведение Джозефа Светнама «Обвинение распутных, праздных и бесплодных женщин» (1617) (*The Arraignment of Lewd, Idle and Unproductive Women* / Joseph Swetnam), а во Франции – не менее антифеминистский памфлет Жака Оливье «Алфавит женских недостатков» (1617) (*Alphabet de l'imperfection et malice des femmes* / Jacques Olivier). Своеобразным ответом во Франции становятся сочинения Мари ле Жар де Гурне – «О равенстве мужчин и женщин» (1622) (*l'Egalité des hommes et des femmes*) и «Жалоба женщин» (1626) (*Le Grief des dames*). Отсылая читателя к «Спору алфавитов», Мари де

⁵ См.: Трофимова В.С. «Спор о женщинах» в европейских культурах конца XVI – начала XVII века // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 338–349.

⁶ См.: Крюкова О.А. Дискурс о женской идентичности в произведениях Кристины Пизанской // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 141–150.

⁷ В частности, речь идет о сочинении Валенса Ацидалия «Новое рассуждение против женщин, в котором доказывается, что они не являются человеческими существами» (1595) (*Disputatio nova contra mulieres, qua probatur eas homines non esse* / Acidalius, Valens), и трактате Джузеппе Пасси «О женских недостатках» (1599) (*Donneschi difetti* / Giuseppe Passi). Сочинение в защиту женского пола, открывающее семнадцатое столетие – «О благородстве и превосходстве женщин» (1600) итальянки Лукреции Маринеллы (*La nobiltà et l'eccellenza delle donne, co' difetti et mancamenti de gli uomini* / Lucrezia Marinella) – было ответом на трактат Пасси.

Гурне отказывается от иерархии «лучше-хуже» и отстаивает неженское превосходство, а равенство полов.

Известная сегодня широкому кругу, прежде всего, как «названная дочь Монтеня», ставшая редактором посмертного издания его трудов, Мари де Гурне была одной из самых самобытных писательниц и философов XVII в., чье творчество многогранно и разнообразно⁸. Одна из самых образованных женщин своего времени, автодидакт, Мари де Гурне состояла в переписке с кардиналами и епископами, принцами и министрами, поэтами и судьями, учеными и профессорами университетов⁹. Большинство философских эссе Мари де Гурне включены в ее сборники: «Тень мадмуазель де Гурне» (*“L’Ombre de la Damoiselle de Gournay”*, 1626) и «Советы или Подарки мадмуазель де Гурне» (*“Les Advis ou les Presens de la Demoiselle de Gournay”*, 1634, 1641). Ее перу принадлежат множество талантливых переводов античной поэзии и прозы, в том числе Вергилия, Тацита, Овидия, Цицерона. Мари де Гурне интересовалась искусством перевода, стилистикой и эволюцией языка, последовательно отстаивала употребление устаревших слов и предостерегала об опасностях пуризма в поэтической речи. Она писала о воспитании принцев и дворянских привилегиях, выступала за запрет дуэлей. Особое внимание Мари де Гурне уделяла различным этическим вопросам: о добродетелях и причинах порока, о злословии и клевете, о легитимности мести, о жестокосердии и несправедливости. Как отмечает французский исследователь М.Т. Нуаре, Мари де Гурне, будучи автором сочинений философско-моралистического характера, порицающим нравы современного ей общества, должна упоминаться в ряду с Монтенем и Ларошфуко, а не только с Кристиной Пизанской и мадам де Лафайет [Noiret, 2009].

Позиция Мари де Гурне как защитницы женских прав обусловлена ее интересом к вопросам этики, а также, по мнению Б. Зедлер, ее разочарованиями, пережитыми на собственном опыте: сначала из-за противодействия ее стремлению к образованию со стороны матери, позже из-за отношения некоторых ее современников-мужчин к ее ученым трудам [Zedler, 1989]. Размышления и аргументы Мари

⁸ Marie de Gournay. Œuvres complètes. Edition critique par Jean-Claude Arnould, Évelyne Berriot, Claude Blum, Anna-Lia Franchetti, Marie-Claire Tomine et Valérie Worth-Stylianou / Sous la dir. de Jean-Claude Arnould. Paris: H. Champion, 2002. In 2 vol.

⁹ Ее корреспондентами были принц Луи де Валуа; кардинал Ришелье; итальянский государственный деятель, кардинал Гвидо Бентивольо; католический святой Франциск Сальский; епископ Пуатье Анри-Луи Шастенье; члены первого созыва Французской академии Антуан Годо и Гез де Бальзак; нидерландский гуманист Юст Липсий; Франсуа Ламот ле Вайе, писатель, философ-скептик, член Французской академии, воспитатель молодого Людовика XIV.

де Гурне о равноправии женщин изложены в двух текстах «О равенстве мужчин и женщин» (1622) и «Жалоба женщин» (1626), тексты, которые способствовали становлению социально-философского анализа женского вопроса, и благодаря которым автора называют «ранней феминисткой».

В «Равенстве мужчин и женщин» Мари де Гурне опирается на три основных источника: труды античных авторов, учения выдающихся богословов и сочинения писателей и философов XVI в., среди которых Эразм Роттердамский и Монтень. Она критикует библейские источники христианского женоненавистничества, прежде всего Первое Послание к Коринфянам Св. Апостола Павла, приводит примеры ученых женщин, мыслителей и философов – защитников женщин, прославляет женскую силу и доблесть.

Надо ли называть бесконечное множество других древних и современных прославленных авторов, среди которых Эразм, Полициано ... Агриппа¹⁰, этого честного и достойного наставника придворных в дополнение ко многим знаменитым поэтам, которые все вместе противостоят насмешникам над женским полом, назвать имена тех, кто признает достоинства и способности женщин к любому занятию, достойному похвалы?¹¹ (с. 283) (перевод. – О.К.)

Все эти авторы, на аргументы которых ссылается Мари де Гурне, солидарны в равных способностях мужчин и женщин, созданных по образу и подобию бога, заниматься любым делом. Умело оперируя высказываниями безусловных авторитетов, Мари де Гурне ставит себя в центр идеологической системы, которая и создает неравенства между мужчинами и женщинами, чтобы подчеркнуть ее несоответствия и противоречия. Цель Мари де Гурне состояла не в том, чтобы доказать превосходство женщин над мужчинами, но заставить усомниться в разумности взгляда на вселенную как иерархическую структуру. Говорить о превосходстве или неполноценности одного пола над другим не имеет смысла, если в природе понятия превосходства или неполноценности лишены смысла.

¹⁰ Эразм Роттердамский; Анджеоло Амброджини по прозвищу Полициано – итальянский поэт, гуманист и драматург; Корнелий Агриппа Неттесгеймский – немецкий гуманист, философ, писатель, врач. Автор трактата «О благородстве и преимуществе женского пола» (1529) – важнейшего источника идей для защитников женского пола.

¹¹ Все цитаты приводятся по: *Gournay Marie le Jars de. Les Advis ou les présens de la demoiselle de Gournay. Paris, Toussaint du Bray, 1634. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k70463d/f16.item.r=Gournay,%20Marie%20le%20Jars%20de,%20Les%20Advis%20ou%20les%20pr%C3%A9sens%20de%20la%20demoiselle%20de%20Gournay> (дата обращения: 5.01.2022).*

Большинство из тех, кто встает на защиту женщин, вопреки тем преимуществам, что мужчины приписывают себе, поступают ровно наоборот: они отдают предпочтение женщинам. Что касается меня, избегающей всяких крайностей, я же уравниваю их с мужчинами: Природа также против этого взгляда, как превосходства, так и неполноценности (с. 278).

Отстаивая равенство полов, Мари де Гурне использует аргументы своих противников, чтобы доказать несостоятельность превосходства одного пола над другим, которое не оправдывает ни естественный, ни политический, ни даже религиозный закон.

Более того, человеческое существо не является ни мужчиной, ни женщиной, пол создан не ради разнообразия видов, а лишь для размножения. Единственное отличие этого существа – только разумная душа. Ничто так не сходно с котом у окна, как кошка у окна. Мужчина и женщина настолько похожи, что в мужчине больше женского, а в женщине больше мужского. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их, говорится в Писании, считая этих двоих единым целым. И Иисуса Христа называют Сыном Человеческим, хотя он всего лишь рожден женщиной, совершенство и доказательство этого единства двух полов (с. 285).

Мари де Гурне оспаривает и традиционные религиозные обоснования мизогинии:

Если мужчины гордятся тем, что Христос принадлежал к их полу, так это только потому, что, будь он женщиной, он бы не смог, не вызывая скандала, денно и нощно быть в толпе людей, проповедовать, помогать и спасти род человеческий... Кто воображает бога мужественным или женственным, тот показывает себя столь же плохим философом, сколь и теологом (с. 290).

Возможно, потому, что она сама решила посвятить свою жизнь наукам, а не браку, Мари де Гурне никогда не упускает возможности осудить предрассудки, которые ограничивают роль женщины домашней сферой:

[абсурдно утверждать, что] женщина обнаружит, что достойна быть сотворенной по образу Творца, насладиться святейшей Евхаристией, тайнами Искушения, Рая, Видением, даже обладанием Бога, но не преимуществами и привилегиями мужчины: следует ли объявлять мужчину более ценным и более высоким, чем, что бы то ни было, и, следовательно, совершать величайшее богохульство? (с. 291)

Единственное неравенство, по мнению Мари де Гурне, которое существует между мужчинами и женщинами, и которое следует искоренить, касается образования. Эта несправедливость, отсутствие равного доступа к образованию, обрекает женщин «на прялку», т.е. исключительно домашние хлопоты, и дискредитирует любую попытку заявить о себе. Для автора вопрос образования является одним из первостепенных и очень личным. Изучая латынь самостоятельно, тайком, сравнивая оригинальные тексты с переводами на французский язык, Мари пришлось преодолевать сопротивление собственной матери, не разделявшей стремлений дочери учиться.

Если дамы достигают реже, чем мужчины, высокого уровня мастерства, неудивительно, что это из-за отсутствия хорошего образования (с. 281).

К решающему влиянию образования добавляется влияние социальной и даже географической среды:

Если необходимо доказать это: есть ли большая разница между мужчинами и женщинами, чем между самими женщинами: в соответствии с образованием, которое они получили, в соответствии с тем, выросли ли они в городе или деревне, или в соответствии с национальной принадлежностью? (с. 282)

Во втором своем эссе «Жалоба женщин» (1626), написанном едко, в сатирической форме, Мари де Гурне выражает свой гнев и презрение тем ученым мужам и придворным, кто, не читая, отказывается серьезно относиться к литературным произведениям женщин. Начиная с обращения к читателю, автор подчеркивает обескураживающее положение женщин:

Блажен ты, читатель, если ты не принадлежишь к этому полу, к тем, кому запрещены все блага, запрещена свобода: [...], чтобы единственной радостью и добродетелями были для них невежество, подчиненное положение и притворство (с. 356).

Но Мари де Гурне судит не весь род мужской, но лишь посредственности. Пренебрежение к женщине-писательнице, по ее мнению, является доказательством задержки интеллектуального развития некоторых своих современников.

Я знала некоторых, которые абсолютно презирали женские произведения, не соизволив даже ради развлечения их прочесть, чтобы узнать, из какого материала они сделаны (с. 358).

Возмущенная пустым тщеславием автора, пренебрегающего женскими сочинениями, она восклицает:

Бог мой, как мушинные лапки в глазах их обладателя превращаются в лапы феникса [...]! Те, кому природа дает хилое тело, [...] жиреют от масла: а те, чье воображение в изгнании или скудно, раздувают его пустыми словами (с. 359).

В заключение отметим, опыт изучения женского авторства как западными, так и отечественными исследователями, по мнению Н.И. Павловой, показывает, что феномен «двойного голоса» женского письма существует вне жанровых и временных границ и характеризует литературные тексты писательниц разных эпох [Павлова, 2013]. Идеи Мари де Гурне во многом опередили свое время. Анализируемые тексты не просто моделируют репрезентацию женщины в культуре и социуме, но представляют логическую структуру, способную противостоять доктринам и ментальным установкам патриархатной культуры. Аргументы, к которым прибегает писательница и философ в своих защитительных произведениях, – это попытка отречься от культурной парадигмы своего времени, в основе которой эссенциализм и иерархическая дифференциация полов. Цель Мари де Гурне состояла не в том, чтобы доказать превосходство женщин над мужчинами, но заставить усомниться в рациональности дуалистического представления полов. Разделяя общество не на мужчин и женщин, а на «мудрецов» и «безумцев» (*sages, fous*), Мари де Гурне мечтала об интеллектуальной андрогинности мира, а в реальном мире умела дерзко отстаивать свою точку зрения: женщины смогут пользоваться своей свободой выбора наравне с мужчинами и получить право голоса лишь ценой равного доступа к знаниям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Загряжкина Т. Ю.* Madame-monsieur-mademoiselle: гендер и пол сквозь призму языка и культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 9–37.
2. История женщин на Западе: В 5 т. Т. 3: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / Под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; ред. Натали Земон Дэвис и А. Фарж. СПб., 2008.
3. *Павлова Н.И.* Возможно ли прочесть «Женское письмо»? К проблеме гендерно ориентированной нарратологии // МИРС. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhno-li-prochest-zhenskoe-pismo-k-probleme-genderno-orientirovannoy-narratologii> (дата обращения: 05.01.2022).
4. *Berriot-Salvadore E.* Les femmes et les pratiques de l'écriture de Christine de Pisan à Marie de Gournay // Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance 1983. № 16. P. 52–69. URL: www.persee.fr/doc/rhren_0181-6799_1983_num_16_1_1327 (дата обращения: 05.01.2022).
5. *Habert M.* La relation au savoir d'une femme du début du XVIIe siècle // Genre & Éducation: Former, se former, être formée au féminin. Mont-Saint-Aignan: Presses

universitaires de Rouen et du Havre, 2009. URL: <https://doi.org/10.4000/books.purh.1723> (дата обращения: 05.01.2022).

6. Krier I. Souvenirs sceptiques de Marie de Gournay dans l'“Égalité des hommes et des femmes” // *Clio. Histoire, femmes et sociétés*. 2009. № 29. P. 243–257. URL: <http://journals.openedition.org/clio/9303> (дата обращения: 05.01.2022).
7. Lemardeley R. Marie de Gournay ou l'écriture dérobée. *Transitions / Dir. par Hélène Merlin-Kajman*. Université Sorbonne Nouvelle – Paris 3. URL: <https://www.mouvement-transitions.fr/index.php/intensites/transition/sommaire-general-de-transition/494-nd-1-marie-de-gournay-ou-lecriture-derobee> (дата обращения: 05.01.2022).
8. Noiret M.-T. Les dimensions multiples des traités de Marie de Gournay // *Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance*. 1996. № 43. P. 65–77. URL: https://www.persee.fr/doc/rhren_0181-6799_1996_num_43_1_2081 (дата обращения: 05.01.2022).
9. Taylor H. Marie de Gournay et le Parnasse des Femmes // *Littéraire*. T. 1: Pour Alain Viala. Arras: Artois Presses Université, 2018. URL: <http://books.openedition.org/aru/18082> (дата обращения: 05.01.2022).
10. Zedler B.H. Marie le Jars de Gournay // Waithe M.E. (eds) *A History of Women Philosophers*. Vol. 2. 1989. Springer, Dordrecht. URL: https://doi.org/10.1007/978-94-009-2551-9_12 (дата обращения: 05.01.2022).

REFERENCES

1. Zagryazkina T.Yu. 2014. Madame-monsieur-mademoiselle: gender i pol skvoz' prizmu yazyka i kul'tury. [Madame-monsieur-mademoiselle: gender and gender through the prism of language and culture]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 9–37. (In Russ.)
2. Istoriya zhenshchin na Zapade. V 5 tomakh. 2008. Tom 3. *Paradoksy epokhi Vozrozhdeniya i Prosveshcheniya*. [The history of women in the West. In 5 volumes. Volume 3. Paradoxes of the Renaissance and Enlightenment] In G. Duby, M. Perrault (eds.). Saint Petersburg. (In Russ.)
3. Pavlova N.I. 2013. Vozmozhno li prochest' “Zhenskoye pis'mo”? K probleme genderno oriyentirovannoy narratologii [Is it possible to read the “Women's Letter”? On the problem of gender-oriented narratology]. *MIRS*, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhno-li-prochest-zhenskoe-pismo-k-probleme-genderno-orientirovannoy-narratologii> (accessed: 05.01.2022). (In Russ.)
4. Berriot-Salvadore E. 1983. Les femmes et les pratiques de l'écriture de Christine de Pisan à Marie de Gournay. *Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance*, no. 16, pp. 52–69. URL: www.persee.fr/doc/rhren_0181-6799_1983_num_16_1_1327 (accessed: 05.01.2022). (In French)
5. Habert M. 2009. *La relation au savoir d'une femme du début du XVIIe siècle. Genre & Éducation: Former, se former, être formée au féminin*. Mont-Saint-Aignan: Presses universitaires de Rouen et du Havre. URL: <https://doi.org/10.4000/books.purh.1723> (accessed: 05.01.2022).
6. Krier I. 2009. Souvenirs sceptiques de Marie de Gournay dans l'“Égalité des hommes et des femmes”. *Clio. Histoire, femmes et sociétés*, no. 29, pp. 243–257. URL: <http://journals.openedition.org/clio/9303> (accessed: 5.01.2022). (In French)
7. Lemardeley R. *Marie de Gournay ou l'écriture dérobée. Transitions*. Dir. par Hélène Merlin-Kajman. Paris, Université Sorbonne Nouvelle – Paris 3. URL: <https://www.mouvement-transitions.fr/index.php/intensites/transition/sommaire-general-de-transition/494-nd-1-marie-de-gournay-ou-lecriture-derobee> (accessed: 05.01.2022). (In French)

8. Noiret M.-T. 1996. Les dimensions multiples des traités de Marie de Gournay. *Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance*, no. 43, pp. 65–77. URL: https://www.persee.fr/doc/rhren_0181-6799_1996_num_43_1_2081(accessed: 05.01.2022). (In French)
9. Taylor H. 2018. *Marie de Gournay et le Parnasse des Femmes. Littéraire. Tome 1: Pour Alain Viala*. Arras, Artois Presses Université. URL: <http://books.openedition.org/apu/18082> (accessed: 05.01.2022). (In French)
10. Zedler B.H. 1989. *Marie le Jars de Gournay* In Waithe M.E. (eds.) *A History of Women Philosophers*. Vol. 2. Springer, Dordrecht. URL: https://doi.org/10.1007/978-94-009-2551-9_12 (accessed: 05.01.2022). (In French)

Статья поступила в редакцию 15.08.2021; одобрена после рецензирования 16.09.2021; принята к публикации 27.09.2021

The article was submitted 15.08.2021; approved after reviewing 16.09.2021; accepted for publication 27.09.2021

Об авторе

Крюкова Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, opakukova@gmail.com

About the author

Olga A. Kryukova – PhD in Philology, Associate Professor at the department of French language and culture, Faculty of foreign languages and area studies, Lomonosov Moscow State University, opakukova@gmail.com